

Первое столкновение удивило не только Бай Юньфэя; Та Шань был поражён не меньше!

Практик отчётливо почувствовал, что его меч во что-то “попал”, но Бай Юньфэй выглядел совершенно невредимым!

«Невозможно! Как он сумел принять этот удар? – недоумевая, Та Шань во все глаза уставился на противника и вскоре заметил парящий над плечом юноши предмет. – Это духовный предмет! И, судя по всему, не защитного типа. Похоже, это какой-то чрезвычайно редкий артефакт, способный создавать барьеры... и невероятно мощные ко всему!»

«Хе-хе... понятно, почему ты осмелился пойти за мной в одиночку. Столько мощных игрушек... но ты действительно думаешь, что можешь с их помощью одолеть противника, который настолько превосходит тебя по уровню силы?!» — Та Шань разразился лающим смехом.

Он презирал практиков, которые, подобно Бай Юньфэю, слишком полагались на могущественные духовные предметы; впрочем, это не означало, что он их недооценивал. В следующий миг всё тело практика засветилось оранжевым, а затем комья земли поползли вверх по его телу. Опешивший Бай Юньфэй молча наблюдал, как в течение нескольких секунд враг превращался в огромного “каменного человека”.

Это был защитный духовный навык, Терракотовая Броня!

Та Шань и без того мог похвастать могучим телосложением, но когда его тело полностью скрылось под Терракотовой Бронёй, он превратился в гиганта под три метра ростом. Настоящая каменная скала. От первоначального облика остались прежними лишь кровожадно поблёскивающие глаза. Каменный меч органично “слился” с каменной рукой.

Теперь, когда трансформация была завершена, Та Шань не видел причин тратить время на пустую болтовню. Он слегка согнул ноги и рванул в сторону Бай Юньфэя. Это была неостановимая мощь, с которой могла сравниться разве что стремительная боевая колесница!

Юньфэй впервые столкнулся с подобным способом “приодеться” во время сражения. Он разумно предположил, что противник, владея элементом земли, будет не столь быстр. Поэтому приготовился активировать Волновую Поступь, чтобы уйти с линии атаки и попытаться найти дыры в обороне врага. Однако юноша кое в чём сильно просчитался.

Ведь его противником был Пророк Духа!

«Быстро!» — вспыхнуло в его голове. Все мысли о контратаке мгновенно вымело из его сознания, так как... этот предположительно “неповоротливый” каменный гигант мгновенно развил совершенно сумасшедшую скорость!

Из всех стихий земля отличалась наибольшей медлительностью, однако взрывное

высвобождение сил Пророка Духа застигло Бай Юньфэя врасплох.

Оказавшись в ситуации, когда каменный меч снова практически достиг его тела, юноша мог лишь активировать защитный барьер и надеяться на лучшее.

Данг!!!

Как и прежде, барьер выстоял и отбросил клинок, но мощь удара была столь впечатляющей, что в душе Бай Юньфэя поселилась тревога. Вынужденно отступив на шаг, он стиснул зубы и сделал выпад багровым копьём в ответ.

Пророки Духа для прямых столкновений обычно предпочитали использовать мощь элементарных атак. Та Шань был своего рода отклонением от нормы, поскольку обожал ближний бой; ему нравилось превращать врагов в отбивную своим каменным клинком. Взмахи массивного меча практически не требовали от него усилий, и даже Язык Пламени Юньфэя не смог бы полностью заблокировать полную силу такого удара.

Но в душе мужчины притаился отголосок страха перед необычайно мощным взрывом, который враг обрушил на него в самом начале. Поэтому Та Шань не горел желанием принимать удар копья лоб в лоб. Насколько бы уверен он ни был в своём каменном доспехе, риск был не оправдан.

Бай Юньфэй из кожи вон лез, чтобы получить хоть какое-то преимущество в последующих нескольких обменах ударами, но всё было тщетно. Каждое движение, которое ему противопоставлял Та Шань, казалось лёгким и небрежным. В его защите не было слабых мест. Через какое-то время Юньфэю даже начало казаться, что противник с ним играет, а не сражается!

«Как я и думал... я не могу сражаться со столь сильным противником, даже несмотря на восстановленное Семя? – избежав двух мощных ударов каменного меча, Бай Юньфэй вздохнул про себя с некоторой досадой. Но затем его глаза блеснули: – Хм, а что, если... Что, если я использую свою “особую” технику?»

Отведя в сторону очередной размашистый удар, Бай Юньфэй использовал инерцию, чтобы крутнуть копьё вокруг пояса, перехватив его левой рукой. После этого он вдруг взвился в воздух метра на три, на мгновение зависнув над головой Та Шаня!

Прыжок означал, что Бай Юньфэй не сможет так легко уйти от удара врага или вложить достаточно силы в собственный. По сути, это означало, что Бай Юньфэй полностью открылся!

«Умри, безумец!» — хохотнул довольный Та Шань.

Он уже готовился обрушить на противника всю мощь каменного меча, когда вдруг заметил

ослепительный сгусток света, полыхнувший над правой рукой Юньфэя. В следующую секунду этот сгусток резко вытянулся, превратившись в угрожающий огненный меч длиной в пару метров!

Когда появился огненный Клинок Пламени, тело Бай Юньфэя как раз начало падать вниз под действием силы тяжести. Юноше оставалось лишь извернуться в воздухе и направить клинок в голову опешившего Та Шаня.

«Что это за духовный навык такой?!» — воскликнул практик. Он никогда не видел ничего подобного, так что оказался не готов к развитию событий.

Кляня себя за беспечность, Та Шань был вынужден прервать свою атаку. Вместо этого он поднял свою огромную каменную руку, чтобы защитить самое уязвимое место – глаза.

Бам!

Клинок Пламени взорвался от столкновения с каменной поверхностью, окатив Та Шаня волной пламени. Объятый огнём практик взмахнул второй рукой, чтобы разорвать эту горящую завесу.

Огонь ему нисколько не повредил, а Клинок Пламени оставил лишь потемневшую отметину на Терракотовой Броне. Это была вовсе не те повреждения, о которых нужно было волноваться.

Несмотря на то, что атака Бай Юньфэя не сумела причинить врагу ощутимого вреда, вспышка и огненная завеса на пару мгновений всё же лишили его обзора.

К тому времени, как практик избавился от огня и опустил руку, кончик багрового копья уже достиг его груди!

Защищаться или уклоняться было уже поздно. Сузив глаза от потрясения, Та Шань почувствовал, как чутьё буквально кричит ему: беги, уклоняйся, делай хоть что-нибудь и побыстрее! Пусть он и верил в свою Терракотовую Броню, но этот удар она могла не сдержать!

Правая рука Та Шаня едва заметно дёрнулась, после чего произошло нечто странное. Спина гигантского каменного доспеха внезапно пошла мелкими трещинами, похожими на круги на воде. В мгновение ока истончившись, броня буквально вытолкнула из себя что-то с отчётливым хрустом... Это был Та Шань!

Катапультировавшись из Терракотовой Брони, Та Шань мгновенно отступил, оставив после себя пустую каменную скорлупу в качестве прикрытия!

Бадум!!!

Произошедшее в следующий миг полностью оправдало опасения Та Шаня.

Как только он покинул доспех, сияющее алым светом остриё с лёгкостью пронзило внешний слой. После чего прямо внутри брони зародился чудовищный взрыв, который с непередаваемым грохотом разметал её на мелкие кусочки!

«Это копьё чертовски опасное! Нельзя позволять себя им задеть!» — ретировавшись на сотню метров, Та Шань помотал головой, стряхивая с себя запоздалый липкий страх.

Взгляд практика, обращённый на Бай Юньфэя, потерял всякий намёк на игривые нотки и насмешку.

«Тц! Ладно, тогда попробуем так!» — отказавшись от мысли о ближнем бое, Та Шань изменил форму своего оружия, сделав его похожим на нечто вроде шипастой дубины, и отвёл руку назад. Мышцы практика вздулись от напряжения, после чего он с явным усилием сделал взмах.

Описав стремительный полукруг, духовное оружие вспыхнуло ярким оранжевым светом, и из него выстрелили каменные шипы, рванув в сторону Бай Юньфэя, словно стрелы!

Целый ливень из доброй сотни каменных снарядов накрыл собой солидный участок земли вместе с Бай Юньфэем. Казалось, поток шипов никогда не закончится. Пытаться уклониться от этой атаки было практически бессмысленно. Всё, что оставалось Юньфэю, это снова заставить Печать Катастрофы призвать защитный барьер и укрыться за ним.

Бам! Бам! Бам! Бам!

С ритмичным стаккато врезающиеся в щит каменные снаряды на миг застывали, только чтобы в следующее мгновение осыпаться на землю песком и комьями земли.

Обстрел продолжался долгих три секунды. За это время Бай Юньфэй сделал одно неутешительное открытие – барьер начал подавать признаки разрушения!

С каждой новой заблокированной атакой интенсивность свечения полупрозрачной плёнки на самую малость снижалась; Юньфэй чувствовал, как одна порция духовной силы за другой утекает в Печать Катастрофы, чтобы восстановить силу барьера.

Наконец, каменный ливень подошёл к концу, а барьер на вид потерял примерно половину своей прочности.

Бай Юньфэй вздохнул с облегчением. Он окинул взглядом клубы поднявшейся пыли вокруг и вдруг с холодком заметил неясный тёмный силуэт. Воспользовавшись практически тем же тактическим приёмом, Та Шань обрушил каменный меч на голову противника!

Бам!

На глазах у покрывшегося испариной Бай Юньфэя массивный клинок врезался прямо в потускневший барьер. И силы удара хватило, чтобы довершить уничтожение, казалось бы, неразрушимого щита Печати Катастрофы!

Более того, сверкающий оранжевым светом меч имел ещё достаточно силы, чтобы раскроить Бай Юньфэю череп!

<http://tl.rulate.ru/book/298/344167>